

УДК: 81-119

DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-15-23

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОГНИТИВНОЙ МЕТАФОРЫ В ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ У. ЧЕРЧИЛЛЯ

Давыдова М. А.

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, Российская Федерация*

Аннотация

Цель настоящей работы – представить результаты концептуального анализа когнитивной метафоры в языковой личности У. Черчилля.

Процедура и методы. На материале военных речей У. Черчилля автором рассмотрена роль когнитивной метафоры в структуре языковой личности политического лидера. Таким образом, исследуется ядро институционального политического дискурса, т. е. непосредственно выступления политика. Когнитивный подход к феномену метафоры позволяет разнообразить исследовательский материал, в связи с чем анализу подвергаются не только собственно метафоры, включая развёрнутую метафору, но и метафорические эпитеты, перифразы и др. Отдельное внимание уделяется рассмотрению сферы-источника (домен-источник, донор) и сферы-мишени (домен-цель, магнит) метафорической экспансии в дискурсе У. Черчилля. В работе применяются такие методы, как описательный метод, концептуальный анализ, а также метод сплошной выборки.

Результаты. В ходе исследования была установлена ключевая роль когнитивной метафоры в формировании структуры языковой личности политика.

Теоретическая значимость состоит в том, что результаты исследования вносят вклад в дальнейшую разработку когнитивного подхода к интерпретации природы метафоры.

Практическая значимость исследования определяется возможностью применения результатов в лексикографической практике, а именно в авторской лексикографии.

Ключевые слова: когнитивная метафора, языковая личность, когнитивный подход, когнитивная функция, концептуальный анализ

Благодарности. Исследование выполнено при поддержке Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

THE CONCEPTUAL ANALYSIS OF THE COGNITIVE METAPHOR IN W. S. CHURCHILL'S LINGUISTIC PERSONALITY

M. Davydova

Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow 119991, Russian Federation

Abstract

Aim. The paper aims to present the results of the conceptual analysis of the cognitive metaphor found in W. S. Churchill's linguistic personality.

Methodology. Through the analysis of W. S. Churchill's military speeches, the author examines the role of the cognitive metaphor in structuring the linguistic personality of the political leader. Thus, the core of the institutional political discourse is analyzed, i.e., the speeches delivered by the politicians. The cognitive approach to the metaphor allows to diversify the research material, and therefore not only the metaphors themselves, including the extended metaphor, but also metaphorical epithets, periphrases, etc. are taken into consideration. Special attention is paid to the source-domain and the target-domain of the metaphorical expansion in W. S. Churchill's discourse. The research uses the descriptive method, conceptual analysis, and the continuous sampling method.

Results. The findings demonstrate the key role of the cognitive metaphor in structuring the linguistic personality of the politician under consideration.

Research implications. The research results contribute to the cognitive approach towards the nature of metaphor. The practical significance of the research is determined by the possibility of applying the results in lexicographic practice, namely in author's lexicography.

Keywords: cognitive metaphor, linguistic personality, cognitive approach, cognitive function, conceptual analysis

Acknowledgments. This research has been supported by the Interdisciplinary Scientific and Educational School of Moscow University "Preservation of the World Cultural and Historical Heritage".

Введение

Настоящая статья продолжает исследование автора, посвящённое рассмотрению когнитивной метафоры в дискурсе У. Черчилля [6; 7]. Как известно, литературное наследие У. Черчилля насчитывает разнообразные с точки зрения жанровой принадлежности произведения. Специфика функционирования метафор в дискурсе У. Черчилля не раз становилась объектом изучения как отечественных, так и зарубежных исследователей, в фокусе внимания которых были разные аспекты рассматриваемого лингвокогнитивного явления [8; 12; 25; 26; 27]. В частности, в одном из пунктов диссертационного исследования Ю. А. Кричун проводится анализ системы метафорических моделей, описывающих взгляд политика на различные политические, экономические

и социальные процессы, на примере метафорических словоупотреблений, характеризующих негативное отношение У. Черчилля к идеологии большевизма, которая часто репрезентируется посредством медицинской и зооморфной метафор, уподобляющих сторонников большевизма, соответственно, болезням и диким животным [12]. В связи с этим подчеркнём, что наша работа отличается тем, что в ней рассмотрены различные типы метафор, не связанные с отдельной сферой метафорической экспансии. Отметим также, что предпринятое исследование базируется на достижениях когнитивного подхода к интерпретации природы метафоры. Таким образом, актуальность данной работы обусловлена повышенным интересом исследователей к процессам концептуализации и категоризации действитель-

ности, что находит отражение в языке и речи в виде различных ментальных образований. При этом одним из эффективных средств познания окружающего мира и структурирования представлений о нём служит когнитивная метафора, которая исследуется в различных типах дискурса, в том числе в политическом, представленном, в частности, его прототипическим жанром в виде речей и выступлений политиков. Для достижения ранее указанной цели необходимо решить следующие задачи исследования: во-первых, рассмотреть когнитивный подход к природе метафоры и, соответственно, описать дистинктивные свойства когнитивной метафоры; во-вторых, рассмотреть сущность понятия «языковая личность». В работе применяются описательный метод, концептуальный анализ, а также метод сплошной выборки.

Теоретические предпосылки исследования когнитивной метафоры в языковой личности У. Черчилля

Как известно, со времён Античности отмечается устойчивый интерес учёных разных направлений к исследованию природы метафоры, что позволило аккумулировать обширные теоретические знания в этой области. Многие современные исследования метафоры базируются на определении метафоры, предложенном Аристотелем, в трудах которого данный феномен осмысливается как скрытое сравнение на основе принципа аналогии, представляющее собой определённый литературный приём, выполняющий в тексте эстетическую функцию [1]. В соответствии со спецификой настоящей работы нас интересует именно когнитивный подход к исследованию природы метафоры, в связи с чем мы не будем рассматривать другие подходы к интерпретации данного лингвокогнитивного феномена. Вслед за Е. С. Кубряковой под когнитивной метафорой мы понимаем «одну из форм концептуализации, когнитивный процесс, который выражает и формиру-

ет новые понятия и без которого невозможно получение нового знания»¹. Среди других отечественных исследователей, представляющих когнитивное направление в изучении процессов метафоризации, следует отметить А. Н. Баранова, автора дескрипторной теории метафоры [2], представителя школы Московского университета Г. Г. Молчанову [14; 15], а также А. П. Чудинова с его концепцией метафорического моделирования [19–21]. В зарубежном языкознании «когнитивный переворот» в области изучения природы метафоры представлен в ряде знаковых работ, среди которых следует выделить интеракционистскую теорию метафоры [18], теорию концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [24], когнитивную теорию метафоры Эрла Маккормака [13], а также теорию концептуальной интеграции, или блендинга [22; 23].

Чрезвычайно важным для настоящего исследования является определение объёма понятия «когнитивная метафора», которое, как известно, интегрирует гораздо более широкий круг языковых явлений по сравнению с чисто языковой метафорой. Итак, вслед за А. П. Чудиновым мы придерживаемся широкого подхода к определению границ рассматриваемого явления и анализируем, помимо собственно метафор, сравнительные конструкции, перифразы, персонификации и другие образные средства, принадлежащие к разным частям речи, поскольку когнитивный подход позволяет рассматривать язык как «единый континуум символьных единиц, не подразделяющийся естественным образом на лексикон, морфологию и синтаксис» [19, с. 38].

Языковая личность как объект лингвистического исследования

Перейдём к рассмотрению понятия языковой личности (далее – ЯЛ), которое является объектом изучения ряда совре-

¹ См.: Кубрякова Е. С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ, 1996. С. 56.

менных наук гуманитарного цикла: так, данный феномен анализируется через призму лингводидактики, психолингвистики, стилистики художественной речи, лингвокультурологии, коммуникативной лингвистики, а также лингвоперсонологии, что позволяет рассматривать ЯЛ как междисциплинарное явление [3]. В работе В. П. Нерознака «Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины» [16] впервые предложено название вышеупомянутой отрасли языкознания, занимающейся разработкой теории ЯЛ. В более поздней работе учёного в научный оборот было введено лаконичное название соответствующего раздела лингвистической науки – лингвоперсонология [17]. Проблемы изучения ЯЛ получили освещение в рамках ряда отечественных научных школ, среди которых выделяют Тверской университет, Воронежский университет, Пермский университет, Тюменский университет, а также Волгоградский и Саратовский университеты [Там же]. Многогранность рассматриваемого феномена детерминирует множество подходов к его изучению [9; 10].

Разработка теории ЯЛ получила последовательное развитие в трудах В. В. Виноградова [5], Г. И. Богина [4], Ю. Н. Караулова [11], В. И. Карасика [9; 10]. В основе данной работы лежит концепция Ю. Н. Караулова, на которой базируется и рабочее определение рассматриваемого нами феномена. Итак, согласно концепции Ю. Н. Караулова ЯЛ определяется как «... совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определённой целевой направленностью» [11, с. 245]. В теории Ю. Н. Караулова предлагается трёхуровневый анализ ЯЛ, включающий следующие уровни: вербально-семантический уровень, или лексикон, когнитив-

ный уровень, или тезаурус, а также мотивационный уровень, или прагматикон [Там же]. Ввиду специфики настоящего исследования мы сосредоточим основное внимание на анализе когнитивного уровня в структуре ЯЛ на материале когнитивных метафор языковой личности У. Черчилля. Когнитивный уровень отражает индивидуальную картину мира и, соответственно, представлен концептами, гештальтами, схемами и другими ментальными образованиями.

Концептуальный анализ когнитивной метафоры в языковой личности У. Черчилля

Рассмотрим некоторые яркие примеры когнитивных метафор в структуре ЯЛ У. Черчилля. Общий объём исследованного материала составил 312 единиц, извлечённых методом сплошной выборки из сборника военных речей У. Черчилля¹. Итак, политик часто прибегал к использованию *развёрнутой когнитивной метафоры*, демонстрирующей сложную систему образов, понятий и авторского мироощущения в индивидуальной концептосфере: “No man, with the best will and sense of detachment in the world, can resign from a Government without **wounds** given and taken. My hope is that **those wounds will not rankle or fester into personal differences**, however serious the political issues upon which the men are divided”² / “Ни один человек, обладающий силой воли и независимостью суждений, не может покинуть государственный пост (уйти в отставку из правительства) без нанесённых и полученных ран. Я надеюсь, что эти (те) раны не будут причинять боль или гноиться, влияя на личные разногласия, какими бы серьёзными они ни были по политическим вопросам” (здесь и далее перевод наш – М. А.). Представленный

¹ Churchill W. *Arms and the Covenant*. New York: Rossetta Books, 2013. 367 p. (далее в сносках указывается номер страницы с цитируемым фрагментом из данного источника).

² Churchill W., P. 335.

фрагмент содержится в речи У. Черчилля, посвящённой уходу Э. Идена с поста министра иностранных дел в феврале 1938 г. В этой же речи мы находим другой пример развёрнутой когнитивной метафоры, описывающей последствия войны между Итальянским королевством и Эфиопией: “**Abyssinia a curse, a corpse bound on the back of the killer; Libya and Spain, perhaps 400,000 men overseas, all to be maintained by a continuous drain on the hard-driven, ground-down people of Italy**”¹ / “Эфиопия – это проклятие, труп, привязанный к спине убийцы. Ливия и Испания, возможно, 400 000 человек за границей, – все они должны существовать за счёт непрерывного истощения ресурсов угнетённого и замученного народа Италии (досл. склонённого к земле). Как видно из выделенных текстовых фрагментов, в данном отрывке представлены также *метафорические эпитеты*, выраженные с помощью таких сочетаний, как “continuous drain”, “hard-driven”, “ground-down people”.

В качестве другого примера когнитивной метафоры может служить следующее высказывание из вышеупомянутой речи У. Черчилля: “We know that large numbers of people who have gone to Abyssinia in the hope of some **Eldorado** will be soon coming back to Italy, disillusioned. Many questionings were arising in **Italian bosoms** which were natural and legitimate and could not be suppressed or ignored”². В словарной статье для слова “Eldorado”, представленной в словаре Longman, мы находим следующее определение: “a place of very great wealth, especially a place that people travel a long way to find, or an imaginary place that does not really exist”³ / «место чрезвычайного изобилия, в особенности то место, которое люди пытаются найти во время долгих путешествий, или вымышленное место, которое в действи-

тельности не существует». При этом в словарной статье уточняется, что метафорический образ Эльдорадо восходит к древнему преданию о короле (вожде) южноамериканского племени, который покрыл своё тело золотым песком и погрузился в озеро. С тех пор некоторые люди верили, что королевский город Эльдорадо действительно существовал, и пытались его отыскать. На основе предложенной выше дефиниции представляется возможным следующий перевод фрагмента речи У. Черчилля: «Мы знаем, что большое количество людей, отправившихся в Эфиопию в поисках Эльдорадо, или процветающей богатой земли, скоро возвратятся в Италию разочарованными. Много вопросов возникло / назрело в итальянских сердцах (досл. итальянской груди), которые были естественны и законны и не могли быть подавлены (не могли остаться нерешёнными) или проигнорированы».

С целью показать ненасытность, жадность и жажду завоеваний со стороны Германии, демонстрирующей с каждым годом всё более экспансионистский настрой, У. Черчилль нередко апеллирует к когнитивной метафоре со сферой-источником «пища», «еда»: “I know nothing to convince me that if the evil forces now at work are suffered to **feed upon** their successes an upon their victims our task will be easier when finally we are all united”⁴. Гитлеровская Германия предстаёт в образе ненасытного хищника, безжалостно поглощающего свою добычу; однако, утолив голод, хищник на время успокаивается и начинает переваривать пищу: “Very likely this immediate crisis will pass, **will dissipate itself and calm down. After a boa constrictor has devoured its prey it often has a considerable digestive spell**”⁵. Описывая опасность, исходящую от гитлеровской Германии, У. Черчилль прибегает к использованию природоморфных метафор,

¹ Churchill W. P. 336.

² Churchill W. P. 337.

³ См.: Longman Dictionary of Contemporary English; 6th ed. Great Britain: PEARSON Longman, 2014. P. 202.

⁴ Churchill W. P. 347.

⁵ Churchill W. P. 358.

таким образом сравнивая катастрофические последствия вражеской агрессии с негативным воздействием природной мощи: "How many friends would be alienated, how many potential allies should we see go, one by one, **down the grisly gulf**, how many times would bluff succeed, until behind bluff ever-gathering forces had accumulated reality?"¹; "Why should we delay until we are confronted with a general **landslide** of those small countries passing over, because they have no other choice, to the overwhelming power of the Nazi régime?"² Метафора *пути* символизирует веру в светлое будущее и используется политиком, чтобы вселить оптимизм: "If successful, it would certainly **pave the way to** more effective joint action in the enforcement of the non-intervention policy in Spain"; "I have often been called an alarmist in the past, yet I affirm to-night that there is still, in my belief, an **honourable path** to safety and, I hope, to peace"³.

Заключение

Итак, исследовательский интерес к природе метафоры не ослабевает со времён Античности, что обуславливает наличие обширной теоретико-методологической базы и разнообразия научных подходов к исследованию данного многогранного и сложного феномена. Одним из актуальных подходов к изучению сущности метафоры признан когнитивный подход, в соответствии с которым метафора выполняет когнитивную функцию, служит средством познания и категоризации действительности, конструирует новое знание посредством обращения к конкретным и привычным образам для описания чего-то абстрактного и / или сложного. Когнитивная метафора является бесценным материалом

для изучения языковой личности, т. к. метафорические словоупотребления, используемые отдельным индивидуумом, помогают проникнуть в особенности индивидуальной концептосферы, понять мировидение, систему образов и понятий, свойственных тому или иному человеку. В данной работе были представлены некоторые когнитивные метафоры, содержащиеся в выступлениях У. Черчилля. Концептуальный анализ военных речей У. Черчилля позволяет выявить особую роль когнитивной метафоры как средства воздействия на аудиторию и наиболее эффективной трансляции идей в тяжёлых условиях предвоенного времени, когда над многими странами нависла угроза нападения со стороны Германии.

Дальнейшее изучение когнитивной метафоры представляется перспективным. Во-первых, считаем актуальным провести сопоставительный анализ когнитивной метафоры в диахроническом аспекте на материале речей британских политиков; при этом данное исследование могло бы включать речи американских политиков, что позволило бы осуществить кросс-культурный концептуальный анализ. Во-вторых, отобранный эмпирический материал может составить основу пособия по основам политической риторики, предназначенного для широкого круга специалистов, включая политтехнологов и спичрайтеров, а также послужить базой для составления словаря авторских метафор, что способно внести определённый вклад в теоретические и практические аспекты лексикографии, в частности в одно из перспективных и активно развивающихся её направлений – авторскую лексикографию.

Статья поступила в редакцию 02.03.2021

¹ Churchill W. P. 347.

² Churchill W. P. 349.

³ Churchill W. P. 349.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Поэтика. Риторика. О душе. М.: Мир книги, 2009. 310 с.
2. Баранов А. Н. Дескрипторная теория метафоры. М.: Языки славянской культуры, 2014. 632 с.
3. Башкова И. В. Русская семантическая персонология: теоретико-методологические основания. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2019. 376 с.
4. Богин Г. И. Концепция языковой личности: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Л., 1982. 31 с.
5. Виноградов В. В. О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
6. Давыдова М. А. «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в военном дискурсе У. Черчилля // Филология и культура. Philology and culture. 2020. № 4 (62). С. 13–20. DOI: 10.26907/2074-0239-2020-62-4-13-20.
7. Давыдова М. А. Когнитивная метафора в структуре языковой личности политического лидера (на материале речей У. Черчилля) [Электронный ресурс] // Материалы Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2020». URL: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/19329/111553_uid135904_report.pdf (дата обращения: 10.02.2021).
8. Зубакина Т. Н. Метафорическое моделирование историко-культурного события (на материале мемуаров У. Черчилля “The Second World War”): дис. ... канд. филол. наук. Пермь, 2014. 207 с.
9. Карасик В. И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
11. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
12. Кричун Ю. А. Языковая личность политического деятеля: дискурсивные характеристики (на материале речей У. Черчилля): дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011. 151 с.
13. Маккормак Э. Когнитивная метафора // Теория метафоры: сборник статей. М.: Прогресс, 1990. С. 358–387.
14. Молчанова Г. Г. Когнитивная синестезийная метафора и теория напряженности // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2018. № 4. С. 9–20.
15. Молчанова Г. Г. Концептуальная метафора в политическом диалоге мемов и антимемов // Когнитивные исследования языка. 2019. № 38. С. 565–572.
16. Нерознак В. П. Лингвистическая персонология: к определению статуса дисциплины // Язык. Поэтика. Перевод: сборник научных трудов. Вып. 426. М.: МГЛУ, 1996. С. 112–116.
17. Нерознак В. П. Лингвокультурология и лингвоперсонология // Вавилонская башня – 2: Слово. Текст. Культура: Ежегодные международные чтения памяти Н. С. Трубецкого «Евразия на перекрестке языков и культур». М.: Типография Сарма, 2003. С. 13–17.
18. Теория метафоры / общ. ред. Н. Д. Арутюновой, М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
19. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.
20. Чудинов А. П. Очерки по современной политической метафорологии. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2013. 176 с.
21. Чудинов А. П. Теория и методика лингвистического анализа политического текста. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2016. 303 с.
22. Coulson S., Oakley T. Blending and coded meaning: Literal and figurative meaning in cognitive semantics // Journal of Pragmatics. 2005. Vol. 37. Iss. 10. P. 1510–1536. DOI: 10.1016/j.pragma.2004.09.010.
23. Fauconnier G., Turner M. The way we think. Conceptual Blending and the Mind’s Hidden Complexities. New York: Basic Books, 2002. 454 p.
24. Lakoff G., Johnson M. Metaphors We Live By. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 256 p.
25. Nosek J. W. S. Churchill’s use of metaphors // Studia Anglica Posnaniensia XXIX. 1994. P. 41–47.
26. Osborn M. Archetypal metaphor in rhetoric: The light-dark family // Quarterly Journal of Speech. 1967. No. 53–2. P. 115–126.
27. Rickert W. E. Winston Churchill’s archetypal metaphors: A mythopoetic translation of World War II // Central States Speech Journal. 1977. No. 28–2. P. 106–112.

REFERENCES

1. Aristotle. *Poetika. Ritorika. O dushe* [Poetics. Rhetoric. On the soul]. Moscow, Mir knigi Publ., 2009. 310 p.
2. Baranov A. N. *Deskriptornaya teoriya metafory* [Descriptor theory of metaphor]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2014. 632 p.
3. Bashkova I. V. *Russkaya semanticheskaya personologiya: teoretiko-metodologicheskie osnovaniya* [Russian semantic personology: theoretical and methodological foundations]. Krasnoyarsk, Siberian Federal University Publ., 2019. 376 p.
4. Bogin G. I. *Kontseptsiya yazykovoi lichnosti: avtoref. dis. ... dokt. filol. nauk* [The concept of linguistic personality: abstract of Dr. Sci. thesis in Philological sciences]. Leningrad, 1982. 31 p.
5. Vinogradov V. V. *O yazyke khudozhestvennoi prozy* [On the language of fiction]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 360 p.
6. Davydova M. A. ["Inanimate nature" as the source of metaphorical expansion in W. S. Churchill's war discourse]. In: *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture], 2020, no. 4 (62), pp. 13–20. DOI: 10.26907/2074-0239-2020-62-4-13-20.
7. Davydova M. A. [Cognitive metaphor in the structure of the linguistic personality of a political leader (based on the speeches of W. Churchill)]. In: *Materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh «Lomonosov-2020»* [Proceedings of the International Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates and Young Scientists "Lomonosov-2020"]. Available at: https://lomonosov-msu.ru/archive/Lomonosov_2020/data/19329/111553_uid135904_report.pdf (accessed: 10.02.2021).
8. Zubakina T. N. *Metaforicheskoe modelirovanie istoriko-kul'turnogo sobytiya (na materiale memuarov U. Cherkhillya «The Second World War»): dis. ... kand. filol. nauk* [Metaphorical modeling of a historical and cultural event (based on the memoirs of W. Churchill "The Second World War"): Cand. Sci. thesis in Philological sciences]. Perm, 2014. 207 p.
9. Karasik V. I. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Moscow, Gnozis Publ., 2009. 406 p.
10. Karasik V. I. *Yazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd, Peremena Publ., 2002. 477 p.
11. Karaulov Yu. N. *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian language and linguistic personality]. Moscow, Nauka Publ., 1987. 262 p.
12. Krichun Yu. A. *Yazykovaya lichnost' politicheskogo deyatelya: diskursivnye kharakteristiki (na materiale rechei U. Cherkhillya): dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic personality of a politician: discursive characteristics (based on the speeches of W. Churchill): Cand. Sci. thesis in Philological sciences]. Krasnodar, 2011. 151 p.
13. McCormack E. [Cognitive metaphor]. In: *Teoriya metafory* [Metaphor theory]. Moscow, Progress Publ., 1990, pp. 358–387.
14. Molchanova G. G. [Cognitive synesthetic metaphor and the theory of tension]. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya* [The Bulletin of Moscow University. Series 19. Linguistics and Cross-Cultural Communication], 2018, no. 4, pp. 9–20.
15. Molchanova G. G. [Conceptual metaphor in political controversial anti/memetic dialogues]. In: *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], 2019, no. 38, pp. 565–572.
16. Neroznak V. P. [Linguistic Personology: Towards Determining the Status of a Discipline]. In: *Yazyk. Poetika. Perevod. Vyp. 426* [Language. Poetics. Translation. Iss. 426]. Moscow, Moscow State Linguistic University Publ., 1996, pp. 112–116.
17. Neroznak V. P. [Linguoculturology and linguopersonology]. In: *Vavilonskaya bashnya – 2: Slovo. Tekst. Kul'tura: Yezhegodnyye mezhdunarodnyye chteniya pamyati N. S. Trubetskogo «Yevraziya na perekrostke yazykov i kul'tur»* [Tower of Babel – 2: The Word. Text. Culture: Annual international readings in memory of N. Trubetskoy "Eurasia at the crossroads of languages and cultures"]. Moscow, Tipografiya Sarma Publ., 2003, pp. 13–17.
18. Arutyunova N. D., Zhurinskaya M. A., eds. *Teoriya metafory* [Metaphor theory]. Moscow, Progress Publ., 1990. 512 p.
19. Chudinov A. P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000)* [Russia in a Metaphorical Mirror: A Cognitive Study of Political Metaphor (1991–2000)]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2001. 238 p.

20. Chudinov A. P. *Ocherki po sovremennoi politicheskoi metaforologii* [Essays on modern political metaphorology]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2013. 176 p.
21. Chudinov A. P. *Teoriya i metodika lingvisticheskogo analiza politicheskogo teksta* [Theory and methodology of linguistic analysis of a political text]. Yekaterinburg, Ural State Pedagogical University Publ., 2016. 303 p.
22. Coulson S., Oakley T. Blending and coded meaning: Literal and figurative meaning in cognitive semantics. In: *Journal of Pragmatics*, 2005, vol. 37, iss. 10, pp. 1510–1536. DOI: 10.1016/j.pragma.2004.09.010.
23. Fauconnier G., Turner M. *The way we think. Conceptual Blending and the Mind's Hidden Complexities*. New York, Basic Books, 2002. 454 p.
24. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago, University of Chicago Press, 1980. 256 p.
25. Nosek J. W. S. Churchill's use of metaphors. In: *Studia Anglica Posnaniensia XXIX*, 1994, pp. 41–47.
26. Osborn M. Archetypal metaphor in rhetoric: The light-dark family. In: *Quarterly Journal of Speech*, 1967, no. 53–2, pp. 115–126.
27. Rickert W. E. Winston Churchill's archetypal metaphors: A mythopoetic translation of World War II. In: *Central States Speech Journal*, 1977, no. 28–2, pp. 106–112.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Давыдова Мария Александровна – аспирант кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, преподаватель кафедры сопоставительного изучения языков Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова;
email: mdav95@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria A. Davydova – Postgraduate Student, Department of Linguistics, Translation Studies and Intercultural Communication; lecturer, Department of Comparative Analysis of Languages, Lomonosov Moscow State University;
email: mdav95@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Давыдова М. А. Концептуальный анализ когнитивной метафоры в языковой личности У. Черчилля // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 5. С. 15–23.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-15-23

FOR CITATION

Davydova M. A. The conceptual analysis of the cognitive metaphor in W. S. Churchill's linguistic personality. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2021, no. 5, pp. 15–23.
DOI: 10.18384/2310-712X-2021-5-15-23